

Штрихи к портрету Брежнева

А. С. Пученков

Для цитирования: Пученков А. С. Штрихи к портрету Брежнева // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 2. С. 409–431.
<https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.207>

В статье анализируются особенности эпохи Л. И. Брежнева и ее восприятия. Представлены авторские взгляды на политический портрет советского лидера. Рассмотрены сформировавшиеся в отечественной и зарубежной историографии характерные и стереотипные черты образа многолетнего руководителя Советского государства. В статье указаны ключевые события и явления, связанные с внешней и внутренней политикой СССР при Брежневе, определены специфические черты его управленческого стиля. Выделены такие важные вехи на жизненном пути советского лидера, как его приход на партийную работу, участие в Великой Отечественной войне, деятельность по освоению целинных земель, отстранение от власти Н. С. Хрущева, постепенное сосредоточение власти в своих руках, физическое угасание последних лет. В статье детально освещен заговор по устранению Н. С. Хрущева от власти, при этом автор особо оговаривает, что во главе этого заговора стоял именно Л. И. Брежнев, а не М. А. Суслов и А. Н. Шелепин, как это указывается в отдельных публикациях, посвященных этой теме. Отдельно отмечены достижения внешней политики эпохи разрядки, отмечается роль Л. И. Брежнева в успехах внешней политики тех лет, анализу подвергается модель его поведения в отношениях с зарубежными лидерами: Р. Никсоном, Дж. Фордом, В. Брандтом и др. Особенностью предлагаемого исследования является опора на свидетельства людей, в разные годы тесно работавших с Л. И. Брежневым и входивших в его ближайшее окружение (таких как В. Г. Мусаэлян, В. Т. Медведев, О. А. Сторонов). Эти данные были получены в ходе интервью, которые были даны соратниками советского лидера автору статьи. По его мнению, Л. И. Брежнев был готов уйти в отставку в конце 1970-х гг., однако на сохранении им своей должности настояли члены Политбюро. Брежневу не удалось вовремя завершить политическую карьеру. Именно поэтому его уход из жизни остался практически не замечен советскими людьми.

Ключевые слова: Л. И. Брежнев, СССР, застой, политический портрет, мемуаристика, публицистика.

Александр Сергеевич Пученков — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; a.puchenkov@spbu.ru

Alexander S. Puchenkov — Dr. Sci. (History), Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; a.puchenkov@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Political Portrait of Brezhnev

A. S. Puchenkov

For citation: Puchenkov A. S. Political Portrait of Brezhnev. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 2, pp. 409–431. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.207> (In Russian)

The article analyzes the features of the era of L. I. Brezhnev and its perceptions. The author presents his views on the political portrait of the Soviet leader. The article considers distinctive characteristics and stereotypical features of the image of the long-term leader of the Soviet state formed in the national and foreign historiography. The article indicates the key events and phenomena related to the foreign and domestic policy of the USSR under Brezhnev and describes the specific aspects of his managerial style. The author focuses on the details of the conspiracy to remove N. S. Khrushchev from power, and specifically point out that it was L. I. Brezhnev who headed this conspiracy, and not M. A. Suslov and A. N. Shelepin, as it is indicated in some research papers on the problem. The article also specifically examines the achievements of the foreign policy of the era of “détente”, the role of L. I. Brezhnev in the successes of the policy of those years, the model of his behavior in relations with foreign leaders, such as R. Nixon, J. Ford, V. Brandt, and others. The research is based on the testimonies of people who worked closely with L. I. Brezhnev and those who were in his inner circle. According to the author, L. I. Brezhnev was ready to retire at the end of the 1970s, but members of the Politburo insisted that he should keep his post. Brezhnev did not manage to survive as a politician; his death remained practically unnoticed by the Soviet people.

Keywords: L. I. Brezhnev, the USSR, stagnation, political portrait, memoirs, journalism.

В ноябре 2022 г. минуло 40 лет со дня смерти Леонида Ильича Брежнева, политического лидера, дольше всех, не считая Сталина, находившегося во главе Советского Союза. В течение нескольких десятилетий в отношении Брежнева в историографии и публицистике утверждался взгляд как на заурядного представителя партийной бюрократии, именно своеобразная политическая «бесцветность» которого якобы и позволила ему удержаться у власти вплоть до его ухода из жизни.

Во многом эта традиция идет от вышедшей на закате перестройки биографии Л. И. Брежнева, написанной известным историком и публицистом Р. А. Медведевым, по утверждению которого, Брежнев «не был великим политическим лидером, и его трудно вообще назвать лидером в наиболее точном смысле этого слова». По словам Р. А. Медведева, Брежнев был «посредственной и слабой личностью», «скучным и малоспособным бюрократом», «явно малообразованным человеком»¹. Не случайно плодовитый автор так и не закончил свой труд о Брежневе: эта фигура была ему просто не интересна².

Нельзя отрицать: советским людям, как правило, запомнился поздний Брежнев, действительно в финале своей эпохи напоминавший какую-то жалкую пародию на того инициативного и по-настоящему умного лидера, каким он предстал перед соотечественниками осенью 1964 г.

¹ Медведев Р. А. Личность и эпоха: политический портрет Л. И. Брежнева: в 2 кн. Кн. 1. М., 1991. С. 7, 10, 275.

² Интервью историка и писателя Р. А. Медведева (Московская обл., пос. Немчиновка). 28 февраля 2022 г. // Личный архив автора.

В последние годы его правления все было по-другому. Генерал-полковник Д. А. Волкогонов, лично присутствовавший на выступлении Брежнева перед высшим командным составом Советской армии и Военно-морского флота за несколько дней до его смерти, запомнил Леонида Ильича как «беспомощного лидера великой, могучей страны». По словам Волкогонова, все генералы, присутствовавшие на заседании, боялись, «не рухнет ли генсек прямо здесь, в зале?» «Всем было жаль Брежнева и стыдно за великую страну», — вспоминал Волкогонов. По его утверждению, Брежнев мог бы быть, «возможно, неплохим директором завода, руководителем одной из многочисленных советских контор, хозяйственником средней руки. Но судьба вознесла его на самую вершину и сохраняла его там почти два десятилетия...» Волкогонов полагал, что Брежнев оказался в высшей степени удобен для номенклатуры, «которая боялась нового, но не могла уже повернуть руль в прошлое. Брежнев устраивал всех...» Это был «сугубо одномерный человек с психологией партийного бюрократа средней руки, тщеславен, осторожен, консервативен. Он боится крутых поворотов, страшится реформ, но способен неизменно гнуть “генеральную линию” партии туда, куда требует высшая партверхушка. Его трудно назвать “простой” марионеткой партийного синклита, но это был чрезвычайно удобный для высшего коммунистического эшелона человек. Он олицетворял и выражал консервативные тенденции советского общества»³. По словам Волкогонова, «роковым просчетом» Брежнева как политика была его слепая вера в устойчивость системы и органическая неспособность к проведению реформ: Леонид Ильич «хотел добиться всего — ничего не меняя»⁴.

Известный публицист Л. М. Млечин, биограф Леонида Ильича, выделяет в Брежневе «легкое отношение к жизни, нежелание себя утруждать, страсть к охоте и домино», «завидную биографию», умение ладить с людьми и личное обаяние. По словам Млечина, «Брежневу не хватало образования, но он был искушенным политическим бойцом и мастером аппаратной интриги. Его недооценили. У Брежнева было чутье на людей. Он ясно понимал, кто за него, а кто против». Млечин убежден в том, что Брежнев «так и не стал крупным политиком. Он не был рожден для государственной деятельности и не обладал качествами, необходимыми для руководителя страны. И сам понимал свой уровень областного руководителя. Поэтому был крайне осторожен, нуждался в советах и постоянно колебался. Важнейшей задачей было завоевание и удержание власти. Вот этим искусством он владел». Кроме того, Л. М. Млечин считает эру Брежнева временем упущенных возможностей. «Брежнев принял страну, ждущую обновления и мечтающую о движении вперед, а оставил ее разочарованной, развращенной неприкрытым лицемерием и отставшей от наиболее развитых стран», — отмечает публицист. По словам автора, «распада страны можно было бы избежать, если бы власть не была глуха к общественным потребностям. Если бы пыталась не заморозить общество, а позволила ему нормально развиваться. Однако же Леонид Ильич и закосневшая система не способны были к переменам, необходимым для страны...»⁵ Биографию Брежнева Млечин писал, опираясь в том числе и на материалы встреч с «отодвинутыми» от власти А. Н. Шелепиным, Н. Г. Егорычевым, В. Е. Семичастным, даже не пытавши-

³ Волкогонов Д. А. Семь вождей: в 2 кн. Кн. 2. М., 1996. С. 11, 77, 93, 94.

⁴ Волкогонов Д. А. Этюды о времени. М., 1998. С. 176.

⁵ Млечин Л. М. Брежнев. М., 2011. С. 6, 147, 163, 442, 460, 616.

мися скрыть в своих высказываниях чувство обиды на генсека. Типичный взгляд этих людей на Брежнева был предложен в одной из статей Н. Г. Егорычева: «Не обладая сам высокими моральными качествами, Брежнев распустил кадры, мирился с проявлениями коррупции, некомпетентностью и бездарностью руководителей, прощая все тем, кто безудержно и бессовестно прославлял его. Словом, стране снова здорово не повезло, она получила на долгие 18 лет вполне *бесцветную личность* (курсив мой. — А. П.) в качестве Генерального секретаря ЦК КПСС»⁶. «Мы все в нем ошиблись. Я не хочу себя обелять — я несу ответственность за его назначение, как и другие. На поверку он оказался ограниченным (я это говорю вовсе не потому, что был им обижен). Шапка оказалась не по Сеньке. Хрущев — это личность. У него был политический талант, чутье, он довольно много читал. Брежнев же, кроме “Крокодила”, ничего не читал... Брежнев — это большая, очень большая ошибка партии, что во главе ее столько лет стоял такой человек», — высказывался о Брежневеве А. Н. Шелепин, сыгравший видную роль в отстранении Н. С. Хрущева⁷. В свою очередь, друг Шелепина В. Е. Семичастный, занимавший осенью 1964 г. должность Председателя КГБ СССР, говорил о том, что «кроме всех главных недостатков, он [Л. И. Брежнев] был и в моральном плане очень нечистоплотен»⁸.

В целом, как видим, в биографических работах, посвященных Брежневу, а также в мемуаристике преобладала чрезвычайно осторожная и даже, скорее, ироническая оценка в отношении этого политика: при чтении большинства биографий Леонида Ильича возникает ощущение, что Брежнев правил долго, но при этом ухитрился не оставить никакого заметного следа в истории страны, будучи фигурой посредственной и невыразительной. Действительно ли правомерен такой взгляд на человека, который находился у власти долгие 18 лет? Можно ли воспринимать Брежнева лишь в качестве «первого среди равных», чиновника, сумевшего удержаться на самом верху лишь потому, что его фигура устраивала всех видных представителей высшей партийной элиты? Неужели Леонид Ильич лишь благодаря своей посредственности сумел не только забраться на вершину кремлевского Олимпа, но и сохранять высшую власть вплоть до самой своей смерти?

Зарубежные биографы Л. И. Брежнева, как правило, относятся к своему герою с гораздо большим уважением, чем его соотечественники. Так, А. Авторханов в прижизненной биографии Брежнева, вышедшей на Западе, писал о нем как о «супербюрократе». «Он — эпигон, который имитирует своих предшественников, он — исполнитель, который скрупулезно проводит в жизнь волю триединой реальной власти в стране: партаппарата, политической полиции и армии. В этом его сила, — что гарантирует ему до сих пор безмятежность личной жизни; в этом и его бессилие, — что делает его власть главы государства и вождя партии эфемерной. Перерождение режима революционеров в режим бюрократов, которое предвидел еще Ленин, нашло свое триумфальное завершение именно в Брежневеве. Советское государство превратилось в гигантскую машину советской самоуправляющейся бюрократии». По мнению Авторханова, вождем этой бюрократии, думавшей в пер-

⁶ Егорычев Н. Он шел своим путем // Премьер известный и неизвестный: воспоминания о А. Н. Косыгине / сост. Т. И. Фетисов. М., 1997. С. 27.

⁷ Хрущевские времена. Непринужденные беседы с политическими деятелями «великого десятилетия» / публ. Н. А. Барсукова // Неизвестная Россия. XX век: в 4 кн. Кн. I. М., 1992. С. 288, 290.

⁸ Там же. С. 290.

вую очередь о своем политическом самосохранении, был Брежнев — «выдающийся мастер уникальной в истории партийно-полицейской машины: тоталитарной партократии. Иначе он не добрался бы до ее вершины, а добравшись, не удержался бы там». Секрет успеха Брежнева, рассуждал А. Г. Авторханов, крылся в его непревзойденно умелом маневрировании «между не всегда гармоничными силами “треугольника” власти — между партаппаратом, политической полицией и армией»⁹.

Чрезвычайно взвешенный и осторожный взгляд на личность Брежнева предложен С. Шаттенберг, автором крупнейшей на данный момент биографии Леонида Ильича. По словам Шаттенберг, «в том, что касается огромного значения Брежнева для Советского Союза, сегодня едины все. Как-никак, он правил страной и формировал ее на протяжении 18 лет», являясь, вероятно, «самым успешным представителем советского стиля управления»¹⁰.

Рассуждая о биографии Брежнева, следует подчеркнуть, что именно Великая Отечественная война сыграла в его жизни важнейшую роль — она буквально неотступно преследовала Леонида Ильича: он никогда не мог и не считал для себя возможным забыть о ней. Война стала, несомненно, самым сильным эмоциональным потрясением в его жизни; не сыграв в годы борьбы с гитлеровцами сколь-нибудь выдающейся роли, Леонид Ильич тем не менее воевал от первого до последнего дня и знал о ней не понаслышке; генсек с полным основанием мог заявлять о себе как об офицере-фронтовике, закаленном в боях. Будучи человеком в высшей степени сентиментальным, Леонид Ильич, конечно, с особой силой воспринимал ужасы войны. Воспоминания о ней волновали его и в дальнейшем. Впоследствии, уже став генеральным секретарем, Брежнев по меньшей мере не препятствовал возвеличиванию своей роли в годы Великой Отечественной войны, однако его реальная деятельность в военное время не соответствовала «тем подвигам, которые приписывались ему впоследствии»¹¹. Брежнев, очевидно, считал, что в годы войны он был незаслуженно обойден боевыми наградами. Вероятно, именно этим и объясняется знаменитый «золотой звездопад», накрывший генсека в последние годы его жизни: Леонид Ильич стремился успеть получить то, что, по его мнению, по праву причиталось ему еще несколько десятилетий назад. Именно военный опыт Брежнева, глубокое отвращение, испытываемое им при одной мысли о возможности глобального катаклизма, оказывали заметное воздействие на специфику брежневской политики разрядки в 1970-х гг.

После войны начинается стремительный взлет Брежнева, чему в огромной степени способствовала протекция Н. С. Хрущева, воспринимавшего «их отношения как отношения между патроном и клиентом»¹². Считая Брежнева своим выдвиженцем и покровительствуя ему, Хрущев тем не менее требовал от своего протеже выкладываться по максимуму, как и было принято в то время. В те годы, последние для Сталина, Брежнев работал почти круглые сутки, спал лишь по несколько часов. Годы «обучения при Сталине» (формулировка С. Шаттенберг)¹³ были для Брежнева тяжелым испытанием: понимая всю меру своей ответственности, Леонид Ильич

⁹ Авторханов А. Сила и бессилие Брежнева. Frankfurt am Main, 1979. С. 5, 36, 44, 45.

¹⁰ Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018. С. 14–15.

¹¹ Там же. С. 112.

¹² Там же. С. 114.

¹³ Там же. С. 131.

работал буквально до изнеможения. Усердие Брежнева было вознаграждено: в декабре 1947 г. Сталин лично наградил Леонида Ильича орденом Ленина — это был знак того, что вождь посчитал, что Брежнев успешно справился с должностью руководителя такого края, как Запорожье. Спустя несколько лет Брежнев пошел на повышение: он был переведен уже на пост руководителя партийной организации целой республики — Советской Молдавии. На новой должности Брежнев продолжал работать на износ, за что поплатился здоровьем: весной 1952 г. он перенес инфаркт. Однако осенью того же года на XIX съезде партии произошло очень важное в его жизни событие: при несомненном одобрении И. В. Сталина Брежнев был избран секретарем ЦК КПСС.

Смерть Сталина едва не оборвала столь удачно складывавшуюся политическую карьеру Брежнева: на время он был выведен из состава партийного ареопага. Свое падение Брежнев воспринимал необычайно болезненно, и было отчего: Леонид Ильич был назначен на унизительно низкую для недавнего секретаря ЦК должность заместителя начальника Политического управления в Министерстве обороны СССР. Однако Брежнев не был забыт его покровителем Хрущевым: Леонид Ильич, выполняя просьбу Никиты Сергеевича, согласился на то, чтобы принять участие в аресте Л. П. Берии. Привлекая Брежнева к столь опасной не только для них обоих миссии, Никита Сергеевич показывал своему подопечному, что тот по-прежнему пользуется его полным доверием.

В 1954 г. Брежнев получил новое назначение — в Казахстан, в качестве заместителя П. К. Пономаренко: на них легла основная тяжесть работы по освоению целины, им удалось наладить добрые и деловые отношения с казахскими партийными и научными кругами¹⁴. Можно предположить, что целинная эпопея отняла у Брежнева несколько лет жизни, будущий генсек себя не жалел, целиком отдавая силы важнейшему для страны участку трудового фронта. Даже спустя годы Брежнев с волнением вспоминал свое участие в освоении целины, охотно рассказывал о целинной эпопее¹⁵. Р. А. Медведев, не слишком симпатизирующий своему герою, счел необходимым признать, что именно на Брежнева «легла главная тяжесть руководства непосредственно в районах освоения целины. Никогда, ни в прежние годы, ни до конца своей жизни, он не работал так много, как в течение 15–16 месяцев — с весны 1954 года и до лета 1955 года»¹⁶. Шаттенберг справедливо указывает на значение этого периода жизни Брежнева. «Для Брежнева, который в значительной степени организовал Хрущеву кампанию по освоению целины, это стало еще одной вехой его карьеры. Теперь он был ветераном Великой Отечественной войны, восстановившим ДнепрогЭС, и отцом кампании по освоению целины»¹⁷.

С целины Брежнев вернулся в Москву, теперь уже навсегда. Он присутствовал на XX съезде партии, когда Хрущев читал свой знаменитый доклад о культе личности Сталина, изменивший, по выражению А. Н. Яковлева, «ход мировой истории»¹⁸. О реакции Брежнева на ключевые положения исторического доклада Хрущева достоверной информации мы не имеем, однако Леонид Ильич наверняка

¹⁴ Кунаев Д. А. О моем времени: воспоминания. Алма-Ата, 1992. С. 83.

¹⁵ Соломенцев М. С. Верю в Россию. М., 2003. С. 224.

¹⁶ Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 78.

¹⁷ Шаттенберг С. Леонид Брежнев. С. 192.

¹⁸ Яковлев А. Н. Его звали Никита... // Аргументы и факты. 2001. № 41. С. 13.

с «чувством глубокого удовлетворения» воспринял то, что на съезде его избрали кандидатом в члены Президиума ЦК, а на последующем Пленуме он вновь вернулся к исполнению обязанностей секретаря ЦК. Летом 1957 г. Брежнев поддержал Хрущева в его борьбе с «антипартийной группой», и был в знак благодарности введен по протекции Никиты Сергеевича в состав Президиума ЦК. Отныне и до смерти Брежнев — в высшем руководстве страны. В качестве одного из ближайших сотрудников Хрущева он действует чрезвычайно эффективно: Леонид Ильич умело и активно курирует военно-промышленный комплекс и космическую отрасль, выступая в качестве компетентного и работоспособного руководителя. Рабочие записи Брежнева за 1958–1959 гг. свидетельствуют о его высокой эрудиции в вопросах ВПК, на страницах его блокнотов — различные технические термины, характеристики ракет и т. д.¹⁹ Его влияние и авторитет неуклонно росли.

В 1960 г. по предложению Хрущева Брежнев был избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР, став «президентом СССР». Должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР Брежнев, по словам дипломата Б. Л. Колоколова, нес с «большим достоинством»²⁰. Сотрудник МИД СССР А. М. Вавилов, переводивший Л. И. Брежневу во время его визита в Индию, когда тот был Председателем Верховного Совета СССР, рассказывал автору этих строк, что в то время «Леонид Ильич выглядел исключительно импозантно. Он был в какой-то мере магнетической личностью, исключительно нравился женщинам, был очень красивым и обаятельным человеком, очень любил пошутить и вообще вел себя крайне артистично — все это импонировало иностранцам»²¹. Имя его становилось известно за рубежом. Хрущев и Брежнев продолжали быть единой командой, при этом Леонид Ильич всячески выказывал свою лояльность по отношению к Первому секретарю ЦК КПСС. Летом 1964 г. Брежнев был заменен на своем посту А. И. Микояном, однако при этом он вновь занял должность секретаря ЦК КПСС.

Едва ли не главный эпизод в жизни Брежнева — это его участие в подготовке смещения Хрущева в октябре 1964 г. Амбиции Брежнева, его желание утвердиться в качестве главы партии попали на благодатную почву: к этому времени соратники уже не принимали управленческий стиль Хрущева, нередко напоминавшего своими выходками капризного царька; «птенцы гнезда Никиты» не желали терпеть от Никиты Сергеевича нередких для него в последние годы насмешек и оскорблений. По словам многоопытного и крайне осторожного в оценках А. И. Микояна, Хрущев «как будто нарочно создавал себе врагов, но даже не замечал этого», обращаясь с людьми «как с пешками»²². При этом Хрущев, казалось бы, не допускал и мысли о том, что кто-то из его ближайшего окружения может решиться на выступление против него. «Н. С. Хрущев по своей натуре был доверчив и верил товарищам, с которыми работал», — вспоминал П. Е. Шелест²³, отмечавший, что Никита Сергеевич, вроде бы, не высоко оценивал деятельность Брежнева, считая его «пустым

¹⁹ Брежнев Л. И. Рабочие и дневниковые записи: в 3 т. Т. 3. М., 2016. С. 113–293.

²⁰ Колоколов Б. Л. Профессия — дипломат: мемуары. М., 1999. С. 78.

²¹ Интервью А. М. Вавилова, переводчика Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева (Москва). 8 июля 2022 г. // Личный архив автора.

²² Микоян А. И. Так было. М., 1999. С. 602.

²³ Автобиографические заметки П. Е. Шелеста // Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 666. Оп. 1. Д. 19. Л. 62.

человеком»²⁴. «Когда из него высекают искры, — говорил Хрущев о Брежневе, — вот тогда он работает хорошо»²⁵.

Кто же был инициатором и руководителем смещения Хрущева? В литературе по этому поводу существуют разные мнения. Скажем, Р. А. Медведев не склонен преувеличивать роль Брежнева в подготовке заговора, полагая, что «подготовка смещения Хрущева велась отнюдь не очень дружной командой членов Президиума, которые старались многое скрыть не только от самого Хрущева, но и друг от друга»²⁶, при этом в своей книге, посвященной Н. С. Хрущеву, Рой Александрович утверждал, что «в центре событий находились, как можно было судить, М. А. Сулов и А. Н. Шелепин»²⁷. В действительности, думается, заговору просто не был бы дан ход, если бы о его поддержке не заявил Брежнев — в ту пору фактически второй секретарь ЦК КПСС, а значит — в случае устранения Хрущева — с высокой степенью вероятности и будущий руководитель партии. Именно Брежнева можно назвать руководителем выступления против Хрущева. «Заговор обрел силу, когда в него включился Брежнев», — писал Ф. М. Бурлацкий, работавший в аппарате ЦК КПСС в период Н. С. Хрущева²⁸. Брежнев, сумев справиться со своими нервами и придав своему голосу решительный тон²⁹, звонил Хрущеву в Пицунду, убеждая Первого секретаря немедленно прервать отдых и выехать в Москву на заседание Президиума ЦК. Ему удалось настоять на своем: Никита Сергеевич вылетел в столицу, соглашаясь тем самым на предложение заговорщиков. Это сыграло важнейшую роль в успехе их предприятия. «Долго уговаривали Брежнева позвонить по ВЧ (закрытый канал правительственной связи в СССР. — А. П.) — вызвать Хрущева из отпуска. Брежнев трусил. Боялся. Не брал трубку. Наконец его уговорили, и он, набрав номер, сообщил Хрущеву о готовящемся Пленуме... Дата проведения Пленума не обговаривалась заранее, а сложилась силою обстоятельств. Если бы Хрущев не дал согласие на приезд в тот день, *никто бы его силой не притащил* (курсив мой. — А. П.), и дата Пленума могла быть иной», — рассказывал в 1989 г. А. Н. Шелепин³⁰. «Было “решено”, — вспоминал сыгравший видную роль в устранении Хрущева П. Е. Шелест, — что звонить должен Брежнев, где-то около 21 часа Брежнев звонит Хрущеву, мы все находимся тут же в комнате заседания Президиума ЦК КПСС в Кремле. При нас состоялся разговор, Брежнев волновался, терялся и некоторые вопросы приходилось подсказывать. Чувствовалось, что Хрущев с Брежневым разговаривал строго — последний при разговоре побледнел, губы посинели, а говорил с какой-то дрожью в голосе. Все же Брежнев кое-как провел разговор, изложил суть “дела” и высказал просьбу, что желательно, чтобы Н. С. Хрущев прибыл в Москву 13 октября. Брежнев нам передал, что Хрущев сказал: “Что у Вас там случилось? Не можете и дня обойтись без меня. Хорошо, я подумаю. Здесь [А. И.] Микоян, я с ним посоветуюсь, позвоните мне позже”. На этом первый разговор и закончился, чувствовалось, что происходит какое-то замешательство и возбуж-

²⁴ РГАСПИ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 19. Л. 54.

²⁵ Семичастный В. Е. Беспокойное сердце. М., 2002. С. 373.

²⁶ Медведев Р. А. Личность и эпоха. С. 98.

²⁷ Медведев Р. А. Н. С. Хрущев: политическая биография. М., 1990. С. 274.

²⁸ Бурлацкий Ф. М. Вожди и советники: о Хрущеве, Андропове и не только о них. М., 1990. С. 277.

²⁹ Семичастный В. Е. Беспокойное сердце. С. 360.

³⁰ Хрущевские времена. С. 280.

дение, строгое сосредоточение, [присутствующие понимали] всю сложность и ответственность складывающейся ситуации. Спустя час Брежнев снова позвонил Хрущеву, Никита Сергеевич сказал с некоторым раздражением: “Хорошо, я завтра в 11 вылетаю в Москву вместе с Анастасом Ивановичем”»³¹.

Хотя на председательском месте сидел Хрущев, но именно Леонид Ильич, по сути, и проводил заседания Президиума в первый и во второй день после возвращения Первого секретаря в Москву. Открывая прения, Брежнев предъявил своему патрону целый ряд обвинений — его почин был поддержан и другими ораторами, выступавшими вслед за Леонидом Ильичом. «После некоторого молчания и замешательства слово “для информации” взял Л. И. Брежнев, так было условлено и на Президиуме до приезда Хрущева. Уже тогда даже поэтому можно было определить, что основная группа членов Президиума “берет ставку” на Брежнева в решении предстоящих организационных вопросов. Хотя прямо сказать, можно и нужно было брать “ставку” и на других, которые имели большой опыт работы и более солидную подготовку, да и другими лучшими качествами обладали. Здесь конкретно речь идет о Н. В. Подгорном, и впоследствии время само это подтвердит. Но вместе с этим надо отдать должное Брежневу: он сумел сделать “информацию” острой, да иначе и быть не могло, *ведь шли ва-банк* (курсив мой. — А. П.). <...> Речь Брежнева была короткой, но, правду надо сказать, содержательной, казалась аргументированной и убедительной», — свидетельствовал П. Е. Шелест³².

Словом, Брежнев сыграл едва ли не определяющую роль в том, что сопротивление Никиты Сергеевича было сломлено еще до открытия Пленума и он согласился уйти в отставку³³. На Пленуме ЦК КПСС, войдя в зал, где собрались члены Центрального Комитета, Хрущев, как вспоминал член Президиума ЦК Г. И. Воронов, «уже не занял привычного для него председательского места, а сел в сторонке. Бразды правления взял в свои руки Брежнев, и было видно, что он чувствует себя хозяином положения...»³⁴

В перестроечную пору некоторые участники смещения Хрущева, вскоре отодвинутые Брежневым от большой политики, активно выступали против самого использования термина «заговор», подчеркивая, что отстранение Никиты Сергеевича от власти произошло в рамках существовавших в ту пору партийных норм. Например, Н. Н. Месяцев посчитал необходимым подчеркнуть, что «Октябрьский Пленум Центрального комитета КПСС заговором не был», оговаривая, что любые сравнения устранения Хрущева с попыткой устранения М. С. Горбачева в августе 1991 г. выглядят несерьезными, «как ребячески несерьезным был весь этот путч (августовский путч 1991 г. — А. П.) от самого начала до самого его конца»³⁵. «Утверждения о том, что это был заговор, — глупость и чепуха. И не было это ни “свержением Хрущева”, ни “октябрьским переворотом”, о чем сейчас некоторые пишут. Все было сделано в рамках партийной демократии», — утверждал А. Н. Ше-

³¹ Автобиографические заметки и воспоминания П. Е. Шелеста [1979] // РГАСПИ. Ф. 666. Оп. 1. Д. 26. Л. 24.

³² Там же. Л. 26.

³³ Артизов А. Н., Сигачев Ю. В. В октябре шестьдесят четвертого: смещение Хрущева. Историко-ведческие и историографические заметки. М., 2020. С. 121, 132, 133, 157.

³⁴ Воронов Г. И. Немного воспоминаний // Дружба народов. 1989. № 1. С. 201.

³⁵ Месяцев Н. Н. Горизонты и лабиринты моей жизни. М., 2005. С. 455, 457.

лепин³⁶. Помощник Хрущева по международным вопросам О. А. Трояновский выражал мнение, что в смещении Хрущева не было «ничего противозаконного». «Я бы пошел еще дальше и сравнил смещение Хрущева со смещением Маргарет Тэтчер в Великобритании. Там, точь-в-точь как у нас, наиболее влиятельные деятели Консервативной партии собрались и пришли к выводу, что сохранение Тэтчер на посту премьер-министра более не отвечает интересам Консервативной партии и страны в целом. Тэтчер предъявили своего рода ультиматум, после чего она вынуждена была уйти в отставку. Между тем в Великобритании никто всерьез не называет историю со смещением Маргарет Тэтчер заговором или переворотом», — рассуждал О. А. Трояновский. Когда он спросил своего шефа: «А как вы расстались, по-доброму ли?», Хрущев немного задумался и потом ответил: «Да, пожалуй, по-доброму, во всяком случае, я считаю это моим достижением, что все прошло более или менее цивилизованно»³⁷. В пользу подтверждения версии о «цивилизованном» смещении Н. С. Хрущева выступают и те рукопожатия, которыми Никита Сергеевич обменялся с «заговорщиками» после подписания им заявления о выходе в отставку. «Пленум избрал Первым секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Если бы хоть один из нас знал, чем обернется это избрание! Когда пленум закончился, в комнате, где обычно собирались члены Президиума ЦК, Хрущев попрощался с каждым за руку. Подойдя ко мне, он произнес: “Поверьте, что с вами они поступят еще хуже, чем со мной”. Эти его пророческие слова сбылись», — с горечью вспоминал А. Н. Шелепин³⁸.

Впрочем, в мемуаристике, посвященной событиям, предшествующим отставке Н. С. Хрущева, можно встретить даже такое определение, как «дворцовый переворот». Именно так назвал смещение Хрущева решительно поддержавший отстранение Никиты Сергеевича украинский партийный лидер П. Е. Шелест, позднее «обиженный» уже Брежневым. «Мы совершили гнусную политическую подлость исподтишка, путем заговора и интриг, приставив к виску Н. С. Хрущева “политический револьвер”, принудили его пойти в отставку. Все как было при дворцовых переворотах», — писал Шелест. Уход Хрущева в отставку он охарактеризовал как политическую смерть Никиты Сергеевича, уточняя, что ее «организовал Брежнев». «Вопрос был, по существу, предрешен. И все это проходило в политических интригах, тайно, за его [Н. С. Хрущева] спиной», — отмечал П. Е. Шелест³⁹. Важную роль в успехе заговора против Хрущева сыграл, как ни странно, сам Никита Сергеевич, охотно рассказывавший соратникам о том, «как он организовывал борьбу с “антипартийной группой”, как был произведен арест Берии. Причем рассказы подтверждались примерами, подробностями действий, даже деталями. Многие методы, известные из рассказа Хрущева, были применены при подготовке мероприятия по смещению Н. С. Хрущева»⁴⁰.

Участники выступления против Хрущева подчеркивали политическую *целесообразность* отстранения Никиты Сергеевича. Так, Н. Г. Егорычев писал в «Огонь»

³⁶ Хрущевские времена. С. 286.

³⁷ Трояновский О. А. Через годы и расстояния. М., 1997. С. 264.

³⁸ Шелепин А. Н. «История — учитель суровый» // Л. И. Брежнев: материалы к биографии. М., 1991. С. 231.

³⁹ Шелест П. Е. Да не судимы будете: дневники и воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 2016. С. 225.

⁴⁰ Автобиографические заметки П. Е. Шелеста. Л. 61.

ке» о том, что «дело вовсе не в “заговоре” против Хрущева, а в том, что он сам вел дело к своему освобождению, что ЦК, избранный на XXII съезде партии, нашел в себе силы освободить своего Первого секретаря, не дав возможности разрастись его ошибкам»⁴¹. Поясняя свою мысль, Егорычев утверждал, что «после XXII съезда наш лидер сильно изменился в худшую сторону. И главная беда заключалась в том, что он не выдержал испытания властью, фактически стал отходить от коллективных методов руководства, не пресекал славословия, которое все безудержнее раздавалось в его адрес. Печать превратилась в вотчину Хрущева. Стало ясно, что набирает силу новый культ. Поэтому было вполне логично и обоснованно, что на октябрьском (1964 года) Пленуме ЦК Хрущев был освобожден с поста Первого секретаря»⁴². При этом Н. Г. Егорычев подчеркивал, что «большинство членов ЦК, с кем мне пришлось общаться, выступало за Брежнева»⁴³. По поводу выхода на экраны кинокартины И. А. Гостева «Серые волки», в которой роль Хрущева блистательно исполнил Р. А. Быков, а отстранение Никиты Сергеевича от власти было представлено как результат схватки честолюбивых «серых волков» Брежнева, Семичастного и т. д. с простодушным и искренним Хрущевым, Н. Н. Месяцев и В. Е. Семичастный утверждали, что Хрущев не принимал во внимание предложений своих товарищей, допустил целый ряд серьезнейших просчетов. Все это заставило руководство партии пойти на «крайнюю, но необходимую меру — созвать внеочередной пленум ЦК КПСС и поставить вопрос о его ответственности за допущенные крупные ошибки. Принявшие такое решение Брежнев, Подгорный, Сулов, Косыгин, Мазуров, Воронов, Шелест и другие пошли на этот шаг сознательно, исходя из высших государственных интересов страны»⁴⁴. При этом бывший Председатель КГБ В. Е. Семичастный особо оговаривал, что сотрудники КГБ «были фактически теми, кто исполнял поручение политического руководства страны», «в КГБ на этот счет вообще нигде и никаких следов не хотели оставлять. Это делал Президиум ЦК»⁴⁵. «Хрущев как политический деятель, как глава государства исчерпал себя, выработался, кончился. И поэтому его нужно было освобождать. А что касается “заговора”, то пленум его избрал — пленум его и освободил, вот и все! Дай Бог, чтобы побольше было таких пленумов! <...> Отзыв Хрущева с высших должностей был произведен в полном соответствии с действовавшим тогда Уставом Коммунистической партии Советского Союза. Это был не “заговор”, не “переворот”, как пытались и пытаются доказать наши противники», — утверждал В. Е. Семичастный⁴⁶.

Итак, кто же все-таки стоял во главе выступления против Хрущева осенью 1964 г.? В. Е. Семичастный, поддержавший смещение Хрущева, в интервью, данном незадолго до смерти, признавался в том, что он с самого начала поддерживал Брежнева. Семичастный писал: «...именно он [Л. И. Брежнев] и Николай Подгорный стояли у руля так называемого заговора, а не мы с Шелепиным. Тогда я был уверен и до сих пор придерживаюсь мнения, что к тому времени Хрущев был не только

⁴¹ Направлен послом... С Николаем Григорьевичем Егорычевым беседует специальный корреспондент «Огонька» Леонид Плешаков // Огонек. 1989. № 6. С. 7.

⁴² Там же. С. 7.

⁴³ Егорычев Н. Г. Солдат. Политик. Дипломат. Воспоминания об очень разном. М., 2017. С. 158.

⁴⁴ Правда. 1993. 28 апреля.

⁴⁵ Семичастный В. От меня требовали арестовать Брежнева // Аргументы и факты. 2004. № 41. С. 15.

⁴⁶ Семичастный В. Е. Беспокойное сердце. С. 345, 371.

созревший, а просто перезревший плод. Если бы его не сняли со всех постов, он бы принес значительно больше вреда...»⁴⁷ В. Е. Семичастный подчеркнул, что *никакой* другой кандидатуры в качестве первого лица не рассматривалось с самого начала. «Вы забываете о партийной иерархии, — говорил Владимир Ефимович корреспонденту В. Ларину, — Брежнев был вторым человеком в партии. И никакая другая кандидатура на роль лидера даже не обсуждалась. А жаль...»⁴⁸ «Несмотря на то что эра “брежневского правления” в целом обернулась для нашей страны весьма негативно, на вопрос, существовал ли в 1964 году на место Хрущева иной кандидат, ответ только один: нет, не существовал. Фигура Брежнева в то время была единственной и вселяла большие надежды. Для его политического веса и заслуг было весьма важно то, что он с самого начала и до конца прошел дорогами Великой Отечественной войны. Затем его личный рост питался опытом, полученным на партийной работе в трех союзных республиках. За его спиной был и опыт руководства военно-промышленной комиссией при Президиуме ЦК КПСС... Работой на всех этих ответственных постах Брежнев занимался не формально. Он с пониманием, с каким-то чутьем подходил к решению важных проблем, не однажды проявлял необходимое знание дела. С этой точки зрения его характеристика, в сравнение с характеристиками других возможных преемников Н. С. Хрущева, представлялась наиболее выигрышной. Конкурировать с Брежневым не могли ни Суслов, ни Подгорный», — признавался В. Е. Семичастный⁴⁹.

Член Политбюро Д. С. Полянский, также сыгравший большую роль в смещении Хрущева, вспоминал: «И все-таки кто же конкретно готовил отставку Хрущева? Отвечу искренне: Брежнев, Подгорный, я. Активно помогал Шелепин. Нас поддерживали А. Н. Косыгин, Г. И. Воронов, К. Т. Мазуров, П. Е. Шелест, Ю. В. Андропов, П. Н. Демичев, В. Е. Семичастный. От других членов высшего политического руководства это скрывалось. Например, от М. А. Суслова, который узнал обо всем буквально накануне пленума ЦК, сильно испугался. Но потом, увидев, что за нами большинство, склонился на нашу сторону. Кого мы намечали на место Хрущева? Честно говоря, кандидатура Брежнева определилась далеко не сразу. Сначала склонялись в пользу Подгорного, но он сам отвел свою кандидатуру. Конечно, наилучшим вариантом, на мой взгляд, было, если бы мы сумели убедить Косыгина согласиться встать у руля партии. Но, увы, Косыгин отказался. Тогда пришлось остановиться на кандидатуре Брежнева, который был несказанно этому рад. Но в то же время страшно боялся, что вдруг все каким-то образом станет загодя известно Хрущеву...»⁵⁰ «Некоторые публицисты, ссылаясь на якобы нерешительный характер Брежнева, утверждают, что во главе заговорщиков стоял не он, а более волевые и напористые Подгорный и Шелепин. При этом не учитываются ни фактически второе место Брежнева в партийной иерархии в 1964 году (для партийно-государственной номенклатуры, привыкшей неукоснительно блюсти дисциплину, это имело решающее значение), ни его богатый жизненный опыт и такие личные

⁴⁷ Семичастный В. Я помог снять Хрущева // Мир новостей. 2001. 16 января. № 3 (369). С. 20.

⁴⁸ 35 лет октябрьской революции. О свержении Никиты Хрущева рассказывает Владимир Семичастный // Власть. 1999. 12 октября. № 40 (341). С. 52.

⁴⁹ Семичастный В. Е. Беспокойное сердце. С. 374.

⁵⁰ Полянский Д. В начале антихрущевского заговора кандидатура Брежнева на пост генсека не фигурировала. Но именно он свел с нами счеты // Правда. 1993. 18 марта.

качества, как удивительное “чутье власти”, умение сохранить себя в ней невзирая на любые обстоятельства и невзгоды... Не случайно большинство очевидцев событий роль главы заговорщиков отдают именно Брежневу», — отмечают А. Н. Артизов и Ю. В. Сигачев, авторы монографии, посвященной смещению Н. С. Хрущева⁵¹.

В качестве одной из основных причин отстранения Хрущева называлось поправление Первым секретарем принципов коллективного руководства. Не случайно в набросках Брежнева, готовившего обличительную речь против Хрущева, значился тезис о том, что «вместо одного культа — появился культ Хрущева — это создает нетерпимую обстановку в Президиуме нет условий для работы Оскорбление — окрики и даже издевательство Своего мнения иметь нельзя»⁵². В современной литературе отмечается фактически безропотная сдача Хрущевым власти⁵³. Об этом же писал и сын Н. С. Хрущева Сергей Никитич, который определил это словами «время отца прошло». Пассивность Хрущева и его нежелание бороться с заговорщиками его сын объяснял тем, что «отец посчитал, что лучше предоставить решение судьбе, и не стал вмешиваться в естественное течение событий. При таком предположении все сходится. Отъезд в Пицунду — единственный логически объяснимый шаг... Он не хотел действовать»⁵⁴.

В действительности же Хрущев был потрясен и шокирован, несомненно, воспринимая выступление своих же выдвиненцев против себя как предательство. Больше всего его потрясло *единодушие*, с которым его подвергали критике те его товарищи, которых он считал единомышленниками. Своему зятю А. И. Аджубею Хрущев сказал, собираясь на Пленум ЦК: «Они сговорились»⁵⁵. Выступая на Октябрьском пленуме с заключительным словом, Хрущев говорил в «сильном нервном возбуждении»⁵⁶, он производил впечатление сломленного, буквально раздавленного человека, получившего «непоправимую тяжелую морально-политическую травму»⁵⁷. П. Е. Шелест вспоминал, что какой-то момент Хрущев не выдержал и «просто заплакал. Очень тяжело было на это смотреть и переживать»⁵⁸.

В своем последнем в жизни политическом выступлении — перед членами Президиума ЦК КПСС — Н. С. Хрущев имел мужество признать свои ошибки и согласился уйти в отставку. «Не прошу милости — вопрос решен. Я сказал т. Микояну — бороться не буду, основа одна. Зачем буду искать краски и мазать вас? И радуюсь — наконец партия выросла и может контролировать любого человека. Собрались — и мажете г...ом, а я не могу возразить... Спасибо за работу, за критику», — сказал Никита Сергеевич⁵⁹. Морально сломленный Хрущев согласился

⁵¹ Артизов А. Н., Сигачев Ю. В. В октябре шестьдесят четвертого: смещение Хрущева: источниковедческие и историографические заметки. М., 2020. С. 44.

⁵² Брежнев Л. И. Рабочие и дневниковые записи. Т. 1. С. 38. — Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

⁵³ Таубман У. Хрущев. М., 2008. С. 25–32; Шаттенберг С. Леонид Брежнев. С. 273–275.

⁵⁴ Хрущев С. Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты: в 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 505, 506.

⁵⁵ Аджубей А. И. Те десять лет. М., 1989. С. 306.

⁵⁶ Ефремов Л. Н. Как снимали Хрущева // Советская Россия. 1993. 18 сентября.

⁵⁷ Шелест П. Е. Да не судимы будете. С. 253.

⁵⁸ Автобиографические заметки П. Е. Шелеста. Л. 87.

⁵⁹ Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / сост. А. Н. Артизов, В. П. Наумов, М. Ю. Прозуменщиков, Ю. В. Сигачев, Н. Г. Томилина, И. Н. Шевчук. М., 2007. С. 226.

написать заявление в ЦК КПСС с просьбой об освобождении от занимаемых должностей в связи с преклонным возрастом и учитывая состояние здоровья⁶⁰.

Хрущев оставил Кремль и был на долгие годы вычеркнут из советской истории, его имя не упоминалось ни в каком контексте — ни в положительном, ни в отрицательном: Никита Сергеевич на двадцать с лишним лет превратился в безымянного «главу советского правительства», «председателя Совета Министров СССР» или «главу советской делегации», посетившего в 1959 г. Америку⁶¹. Леонид Ильич Брежнев «был единогласно избран новым Первым секретарем ЦК КПСС. Спокойно, без дискуссии и без вопросов»⁶². «Когда назвали фамилию Брежнева — возражений, конечно, не поступило. Но надо было видеть, как он просиял. Каким гоголем он себя держал. В общем, его задатки артистичности уже тогда проявили себя вовсю», — свидетельствовал П. Е. Шелест⁶³.

Несомненно, что Леонид Ильич к моменту своего избрания на высшую партийную должность обладал немалым авторитетом. Кроме того, и сам Брежнев, очевидно, был убежден, что по своим знаниям и опыту он достаточно компетентен для того, чтобы справиться со своими новыми обязанностями. Более того, избрание на пост Первого секретаря ЦК КПСС Брежнев воспринимал как логичное и закономерное, исходя из имевшегося у него к тому моменту огромного опыта работы на руководящих должностях, повышение по службе. Словом, Брежнев полагал, что он достоин того, чтобы быть лидером партии и страны.

Прошедший под руководством Хрущева подлинную академию политической интриги, Брежнев начал выстраивать свой сценарий власти, который был бы максимально выгоден как ему лично, так и представителям политической элиты. Леонид Ильич стремился легитимировать свое руководство. Постепенно Брежнев создал абсолютно лояльный ему Секретариат, контролировавший все сферы⁶⁴. Сотрудники подчинялись Брежневу, их подкупало его дружелюбие и любезность. «С первого дня Брежнев дал понять, что в отношении своих товарищей будет вести себя исключительно уважительно», — справедливо указывает С. Шаттенберг⁶⁵. В официальных заявлениях Брежнев подчеркнуто следовал принципу коллективного руководства, ссылаясь в своих выступлениях на «обмен мнениями» среди товарищей, считавшийся проявлением уважения по отношению к ним. Этому «сценарию власти» Брежнев будет следовать до конца своих дней⁶⁶.

«Коллективность» будет проявляться и в практике написания речей Брежнева, которая сохранялась до конца его жизни. Брежнев понимал значение каждого слова, произнесенного генеральным секретарем с высокой трибуны, уделяя подготовке своих речей немало времени, координируя работу «бригады», готовив-

⁶⁰ Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы. С. 230.

⁶¹ *Меньшиков М. А.* Вашингтон, 16-я улица: из записок советского посла. М., 1986. С. 129–130, 151–162, 157–165.

⁶² *Семичастный В. Е.* Беспокойное сердце. С. 369.

⁶³ Автобиографические заметки П. Е. Шелеста. Л. 90.

⁶⁴ Подробнее об этом см.: *Болдовский К. А., Пивоваров Н. Ю.* На пути к «брежневской стабильности»: Секретариат Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза в 1966–1968 гг. // *Новейшая история России.* 2020. Т. 10, № 3. С. 685–701.

⁶⁵ *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев. С. 283.

⁶⁶ Там же. С. 284.

шей текст выступления⁶⁷. По словам старожила Старой площади К. Н. Брутенца, принимавшего участие в работе над текстами брежневских речей, «Леонид Ильич в считанные минуты как бы выравнял всех сидящих за столом (разумеется, кроме себя)». При подготовке речей Брежнев «не подпитывал этот процесс, не служил источником идей, лишь давал понять, что для него неприемлемо. Зато Леонид Ильич, как выяснилось, хорошо, гораздо лучше многих, чувствовал устную речь, ее особенности и очень точно реагировал на то, что выпадало из стилия. Опытный пропагандист и политработник, Брежнев умел говорить с людьми, с массой и чувствовал, что должен произнести. Возможно, поэтому он и предпочитал знакомиться с материалами необычным способом — через читку, а не чтение. При этом он прорабатывал для себя каждое слово, взвешивал его смысловую нагрузку и эмоциональное воздействие, демонстрируя острую политическую интуицию»⁶⁸. По словам А. Е. Бовина, одного из главных составителей выступлений Леонида Ильича, Брежнев «не стеснялся сказать, что он чего-то не знает или не понимает. Умел слушать»⁶⁹. А. С. Черняев, неоднократно принимавший участие в подготовке речей для Брежнева, вспоминал: «Он не очень-то закрывался от нас, окружавших его за городом, в “бытовой обстановке”. И не потому, что он такая уж открытая натура, нараспашку. Скорее, это походило на поведение доброго барина, который не считает нужным стеснять себя в чем-то в присутствии “дворовых”, к которым привык, и уверен, что особенно болтать они поостерегутся»⁷⁰. Выступая в роли «оратора» партии (формулировка А. Е. Бовина)⁷¹, Брежнев играл роль выразителя коллективной воли и общего настроения коммунистов, своего рода попечителя партийной жизни, а вовсе не вождя партии, как Сталин или поздний Хрущев. «Давно известно: стиль — это человек. То, о чем Брежнев говорил, *что* он говорил, определялось его положением, его функцией. И Хрущев, и Сталин, как лидеры партии, говорили бы примерно то же. Лично Брежнев начинался с того, *как* он говорит, *как* он хочет говорить», — утверждал А. Е. Бовин⁷², который со свойственным ему остроумием называл советских вождей ораторами: Хрущев при Брежневе и Брежнев при Андропове назывались им «предыдущими ораторами», «и это точно отражало суть, потому что политика и идеология “осуществлялись” посредством речей»⁷³.

При этом Брежнев чрезвычайно последовательно и искусно проводил линию на концентрацию в своих руках все большего объема власти. Брежнев поддерживал режим своей власти не только доверием и заботой, но и опираясь на «фамильярность в Политбюро», выражавшуюся в постоянном контакте и личных встречах в непринужденной атмосфере. Генсек стремился к установлению между своими ближайшими подчиненными и соратниками теплых личных отношений, используя для обращения к большинству товарищей из Политбюро уменьшительные име-

⁶⁷ Дённингхаус В., Савин А. И. Леонид Брежнев: публичность против сакральности власти // Российская история. 2012. № 4. С. 182–183.

⁶⁸ Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади: мемуары. М., 1998. С. 266.

⁶⁹ Бовин А. Е. XX век как жизнь: воспоминания. М., 2003. С. 126.

⁷⁰ Черняев А. С. Двойной портрет: Брежнев — Горбачев // «Мы называли его Графом»: памяти Анатолия Сергеевича Черняева. Воспоминания современников, документы, публикации. М., 2019. С. 332, 333.

⁷¹ Черняев А. С. Моя жизнь и мое время. М., 1995. С. 258.

⁷² Бовин А. Е. XX век как жизнь. С. 203.

⁷³ Черняев А. С. Моя жизнь и мое время. С. 258.

на и позволяя отдельным из них называть себя «Лёня»⁷⁴. Совместные товарищеские ужины, походы на футбол и хоккей, охота и встречи Нового года семьями на даче и во время отпуска создавали атмосферу всеобщего доверия и камерности. Практика дележа поровну своей охотничьей добычи между министрами, членами Политбюро, друзьями и обслуживающим персоналом также свидетельствовала о том, что Брежнев воспринимал их всех как единую большую семью, в которой он выступал в качестве отца семейства. При этом Брежнев не делал это через силу: для него уважительное и доброжелательное отношение к людям было абсолютно естественным и не наигранным, априори он относился к людям очень хорошо. Такое же отношение у него было и к обслуживающему персоналу, не говоря уже о личной охране, воспринимавшей генсека как «отца родного», а себя как членов семьи Леонида Ильича⁷⁵. Любопытно, что Брежнев демонстрировал при личной встрече подчеркнутое дружелюбие даже к тем своим недавним соратникам, которые задвигались им на вторые и третьи роли — А. Н. Шелепину, В. Е. Семичастному, П. Е. Шелесту. От него нельзя было услышать негативных отзывов об отставленных «товарищах»⁷⁶. Завоевав свое положение на партийном Олимпе, генсек цепко держался за власть: награждая в 1978 г. шахматиста А. Е. Карпова орденом Трудового Красного Знамени за победу в матче на первенство мира над В. Л. Корчным, уже тяжелобольной Леонид Ильич произнес фразу, которую можно истолковать и как его личное, Брежнева, политическое кредо, хотя она и была произнесена вроде бы в шутку: «Взял корону — так держи, и никому ее не отдавай!»⁷⁷ Будучи виртуозом аппаратной игры, Брежнев с исключительной легкостью устранял конкурентов, переводя их на малозначительные должности (В. Е. Семичастный, Н. Г. Егорычев, А. Н. Шелепин) или же отправляя их на пенсию, как, например, Н. В. Подгорного. «Умело манипулируя властью, Брежнев избавлялся от одних, а окружал себя нужными и верными людьми, в том числе земляками — днепропетровцами, «молдаванами», сохранял за собой контрольную власть над Вооруженными Силами, КГБ и МВД», — вспоминал секретарь ЦК КПСС Я. П. Рябов, в 1976–1979 гг. курировавший военно-промышленный комплекс⁷⁸. Вместе с тем деловая составляющая нередко перевешивала для генсека все прочие аргументы. Недоверчиво-ревниво относясь к А. Н. Косыгину⁷⁹, Брежнев не решался избавиться от него, прекрасно понимая всю незаменимость Алексея Николаевича на посту главы правительства. «Нужно иметь канаты, а не нервы, чтобы спокойно воспринимать все это», — пожаловался как-то Брежнев подчиненному, жалуясь на строптивного премьера⁸⁰. Подчиненные генсека единодушно отмечали очевидную для всех борьбу за лидерство на политическом Олимпе между Косыгиным и Брежневым, при этом, вероятно, Ле-

⁷⁴ По свидетельству коменданта дачи Л. И. Брежнева полковника О. А. Сторонова, члены Политбюро, близкие к генсеку, обращались к нему на «ты», но по имени-отчеству — Леонид Ильич. — См.: Интервью О. А. Сторонова (Москва). 3 марта 2020 г. // Личный архив автора.

⁷⁵ Интервью заместителя начальника личной охраны Л. И. Брежнева генерала В. Т. Медведова (Москва). 16 сентября 2020 г. // Личный архив автора.

⁷⁶ Интервью О. А. Сторонова.

⁷⁷ Интервью А. Е. Карпова, 12-го чемпиона мира по классическим шахматам (Москва). 23 декабря 2020 г. // Личный архив автора.

⁷⁸ Рябов Я. П. Мой XX век. Записки бывшего секретаря ЦК КПСС. М., 2000. С. 127.

⁷⁹ Байбаков Н. К. Из записок зампреда // Премьер известный и неизвестный. Воспоминания о А. Н. Косыгине. М., 1997. С. 138.

⁸⁰ Трояновский О. А. Через годы и расстояния. С. 268.

онид Ильич осознавал, что Косыгин — фигура большего интеллектуального масштаба, чем он сам. Особенно Брежнева раздражала популярность Алексея Николаевича у иностранных партнеров и его успешность как переговорщика в контактах с Западом⁸¹. Не имея возможности избавиться от человека и в то же время не видя в нем своего единомышленника, Брежнев окружал его своими приверженцами, как правило известными ему еще со времен работы в Днепропетровске в предвоенные годы. Например, к тому же Косыгину Брежнев «приставил» пятерых заместителей со своей малой родины. Природное добродушие Брежнева переносилось и на его методы политической борьбы: жестоким по отношению к своим оппонентам он не был. Избавляясь от человека, Брежнев не добивал его, а напротив, стремился к тому, чтобы отстраненные от должности не имели каких-то бытовых проблем, оказывал им посильную помощь. «Было бы, однако, большой ошибкой считать, что Леонид Ильич был таким слабохарактерным добряком-толстовцем. Отнюдь нет. Это был упорный, целеустремленный и хитрый человек, который в своих целях, нередко продиктованных честолюбием, манипулировал людьми, заставлял их делать то, что ему было нужно, и ловко, без излишнего шума и сенсаций умел избавляться от не подходивших ему работников, особенно тех, кого считал потенциальными соперниками. И это притом, что в принципе он был искренним сторонником стабильности кадров, старался сводить перемены к минимуму», — вспоминал работавший многие годы с генсеком А. М. Александров-Агентов⁸².

Брежнев великолепно разбирался в людях, ни при каких обстоятельствах не «сдавал» членов своей команды, относился к ним с искренним уважением и заботой. От своего «наместника» в том или ином ведомстве или союзной республике Брежнев ждал в первую очередь предсказуемой политики и лояльности по отношению к московскому правителю, предпочитая назначать на высокие посты своих выдвиженцев, хорошо ему известных еще по прежним временам. Лояльность по отношению к Москве и генсеку была для них залогом сохранения власти; не случайно в Средней Азии десятилетиями правили хорошо усвоившие это Ш. Р. Рашидов и Д. А. Кунаев, а многолетние партийные лидеры Украины и Белоруссии, В. В. Щербичкий и П. М. Машеров, также рассматривались генсеком в качестве кандидатов на один из высших государственных постов. Единственное, к кому Брежнев относился нетерпимо, это к болтунам: человек, попавший в ближний круг генсека, не должен был делиться информацией о нем ни с кем из посторонних⁸³.

Помимо этого, Леонид Ильич был сильный психолог, способный безошибочно определять отношение к нему того или иного человека. Не случайно он долго присматривался к людям, неохотно впуская людей в свое личное пространство, однако, убедившись в надежности человека, верил ему до конца⁸⁴. Брежнев был очень разумный и здравомыслящий человек, живший по принципу «ты — мне, я — тебе». Вероятно, это понимание принципов взаимной выгоды, а также характерная для него мудрая осторожность и позволили ему создать дееспособную, верную своему

⁸¹ Интервью А. М. Вавилова, переводчика Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева (Москва). 8 июля 2022 г.

⁸² Александров-Агентов А. М. От Коллонтай до Горбачева. М., 1994. С. 252.

⁸³ Интервью В. Т. Медведева.

⁸⁴ Интервью личного фотографа Брежнева В. Г. Мусаэльяна (Москва). 6 февраля 2020 г. // Личный архив автора.

лидеру команду, удерживаясь у власти долгих 18 лет. Стабильность во внутривластном курсе, распространяемая и на кадровую политику, были в определенной мере взаимозависимы — генсек понимал, что он зависит от своих сотрудников в не меньшей степени, чем они от него. Без «команды» Брежнева не было бы и успехов его правления — как во внешней, так и во внутренней политике. Надо отдать должное Леониду Ильичу, который это прекрасно понимал и, пожалуй, никогда не считал себя прирожденным гениальным политиком. Однако, помимо умелого подбора кадров, в качестве причин успехов Брежнева-политика следует также не забывать и о высоком профессионализме генсека, его трудолюбии и выдающемся личном обаянии⁸⁵, которое он превратил в инструмент достижения своих политических целей⁸⁶.

Брежнев действительно не любил авантюры: он от природы был предельно осторожным человеком — именно отсутствие шахаханий во внешней и внутренней политике, увы, нередких для позднего Хрущева, благотворно сказалось на жизни страны — люди получили столь необходимую для них передышку. В свою очередь, отсутствие в характере Брежнева столь характерного для наших властителей пренебрежения к людям обеспечило невозможность возврата к столь вождельным для части его окружения сталинским методам управления страной: правда, не без колебаний, но генсек все же поставил заслон этой опасной тенденции. «Умеренность, отсутствие стремления к ужесточению политики, нелюбовь к острым политическим “блюдам” проявлялись у Брежнева и в подходе к внутренним делам. Даже в условиях, когда многих в руководстве тянуло к ужесточению, возврату к старым методам. Он, конечно же, не дал этой тенденции решительного отпора, а нередко ей уступал, тем более что во многом разделял образ мыслей своих коллег, но только лучше, чем они, осознавал свою ответственность, опасался запятнать свое имя, действуя во всем у них на поводу. И кроме того, насколько я могу судить, он во многих случаях амортизировал это давление и натиск справа», — правомерно писал хорошо знавший Брежнева академик Г. А. Арбатов, также принимавший участие в составлении текстов речей генсека⁸⁷.

Подчеркнутая доброжелательность Брежнева вряд ли была напускной: Леонид Ильич по природе своей был жизнелюбивым и мягким человеком⁸⁸, любившим пошутить, а в хорошем настроении даже декламировать в узком кругу стихи Есенина⁸⁹. Культивируемое в период перестройки мнение о Брежневе как о человеке «необразованном, незнающем» и «ленящемся читать даже то, что ему давали», исходившее, в частности, от выдающегося переводчика первых лиц Советского государства В. М. Суходрева⁹⁰, отнюдь не является неоспоримым. «Примитивный чело-

⁸⁵ Интервью А. М. Вавилова (Москва). 2 июня 2021 г. // Личный архив автора.

⁸⁶ Дебилов Н. Леонид Ильич приезжал в ЦК раньше всех // Власть. 2006. 18 декабря. № 50. С. 74, 75.

⁸⁷ Арбатов Г. А. Жизнь. События. Люди. Автобиография на фоне исторических перемен. М., 2008. С. 114.

⁸⁸ Интервью А. М. Вавилова (Москва). 2 июня 2021 г.

⁸⁹ Абрахимов П. А. Вспоминая прошедшие годы. Четверть века послем Советского Союза. М., 1992. С. 262, 263.

⁹⁰ Без поправки на сегодняшний день. Интервью заместителя начальника Управления США и Канады МИД СССР Виктора Михайловича Суходрева нашему корреспонденту Дмитрию Бирюкову // Огонек. 1989. № 10. С. 24.

век не окружил бы себя столь выдающимися людьми, как лучший организатор производства, творец оборонной мощи СССР Устинов или как Андропов, к которому Брежнев относился теплее всего. К мнению собеседника он относился с уважением: никогда априори не отвергал чужую точку зрения, позволял с собой спорить — иногда даже настойчиво и энергично», — утверждал советник Леонида Ильича А. М. Александров-Агентов⁹¹. «Брежнев от природы был очень умным человеком, имел талант настоящего народного вожака, умел находить подходы к людям, все его любили и уважительно к нему относились. По своему уровню интеллекта и знаниям Брежнев не уступал никому в Политбюро...» — рассказывал автору личный фотограф Брежнева В. Г. Мусаэльян⁹².

С. Шаттенберг утверждает, что в течение всего периода своего правления Брежнев стремился к улучшению уровня жизни советских людей. «Определенный комфорт, включавший собственную крышу над головой, кое-какую мебель и предметы быта, при большом везении еще машину и дачу, — вот то, что Брежнев, несомненно, хотел осуществить для своих соотечественников. Лозунг “внимательного, заботливого отношения к человеку”, выдвинутый Брежневым и часто осмеивавшийся, а то и изображавшийся как циничный, он воспринимал явно всерьез»⁹³.

Едва ли не наибольшие успехи во внешней политике послевоенного СССР пришлось на эпоху Л. И. Брежнева. Брежнев был, несомненно, искренним борцом за мир, постоянно апеллировавшим к своему личному военному опыту. О том, что Брежнев хотел войти в историю миротворцем, писал в своих воспоминаниях и американский президент Дж. Форд⁹⁴. Во встречах с лидерами капиталистических стран Брежнев работал на пике своих интеллектуальных возможностей, поражая подчиненных своей работоспособностью⁹⁵, генсек не щадил себя — это давало совершенно определенный положительный результат в течение нескольких лет⁹⁶. Брежнев с большим успехом выстраивал с западными политиками свою личную дипломатию, под его обаяние, «природный физический магнетизм»⁹⁷, подпали такие разные деятели, как В. Брандт, Г. Киссинджер и Р. Никсон⁹⁸. С каждым из них Брежнев действовал по-разному: В. Брандта принимали на правительственной даче в Крыму, где два руководителя купались вместе в море; Г. Киссинджер был приглашен на охоту в Завидово, во время которой был вынужден выпить с Брежневым и переводчиком В. М. Суходревым бутылку русской водки под простенькую закуску; наконец, Никсона, имевшего много общего в чертах характера с советским лидером и, подобно Леониду Ильичу, верившего в традиционные ценности — дружбу, семью, любовь к родине, развлекали прогулкой на быстроходном катере по Москва-реке⁹⁹. Используя все эти приемы, Брежнев, по точному опреде-

⁹¹ Александров-Агентов А. Со мной советовались четыре генсека // Аргументы и факты. 1993. № 20. С. 4.

⁹² Интервью личного фотографа Брежнева В. Г. Мусаэльяна.

⁹³ Шаттенберг С. Леонид Брежнев. С. 353.

⁹⁴ Ford G. R. A Time to Heal. London, 1979. P. 223.

⁹⁵ Суходрев В. М. Язык мой — друг мой. М., 1999. С. 273, 274.

⁹⁶ Интервью А. М. Вавилова (Москва). 2 июня 2021 г.

⁹⁷ Киссинджер Г. Годы в Белом доме: в 2 т. Т. 2. М., 2020. С. 370.

⁹⁸ Интервью личного фотографа Брежнева В. Г. Мусаэльяна.

⁹⁹ Вавилов А. М. Тайна разрядки — взгляд очевидца: как Брежнев и Никсон выводили СССР и США из холодной войны. М., 2017. С. 381.

лению С. Шаттенберг, добивался того, что западные партнеры воспринимали его «как человека, а не как коммуниста», генсек стремился показать всему миру, что он в первую очередь добродушный и разумный человек, а уже потом коммунист¹⁰⁰. «Брежнев был, коротко говоря, не только главой Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, но 100-процентно русским. Он был смесью простоты и теплоты, одновременно брутальным и привлекательным, хитрым и подкупающе наивным», — писал проницательный Г. Киссинджер¹⁰¹. Иностранцы запомнили Брежнева в образе руководителя большой империи, которому он старался соответствовать, придавая своему стилю управления присущее ему очарование¹⁰², старательно изображая «типичного русского» по своей манере поведения, хотя, случалось, что Леонид Ильич встречал своих гостей с неподвижной, довольно настроенной улыбкой¹⁰³.

Смерть французского президента Ж. Помпиду, отставки В. Брандта и Р. Никсона привели к тому, что «большая четверка», с которой можно было реализовывать политику разрядки, прекратила свое существование. Несомненно, это был большой удар для Брежнева, однако генсек не отчаялся, а принялся выстраивать отношения с их преемниками — В. Жискара д'Эстеном, Г. Шмидтом, Дж. Фордом. К несчастью для Брежнева, на это время приходится его физический закат. После Хельсинки-1975, когда состоялось подписание Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, что можно рассматривать как кульминацию внешнеполитической активности Леонида Ильича, Брежнев уже выработался и начал стремительно и резко сдавать буквально на глазах¹⁰⁴. К концу 1970-х гг., несмотря на то что Брежнев, как вспоминала его жена, Виктория Петровна, не любил жаловаться на болезни и «никогда не признавался в недомогании»¹⁰⁵, скрывать его состояние было уже невозможно. В последние годы жизни Леонид Ильич уже мало напоминал себя прежнего — жизнерадостного здоровяка с армейской выправкой, заражавшего оптимизмом всех окружающих и буквально излучавшего «здоровье и силу»¹⁰⁶. К моменту знаменитой встречи в Вене с Дж. Картером, личность и цели которого оставались для генсека загадкой, Леонид Ильич был уже больным человеком¹⁰⁷, уже не скрывавшим от американцев свою усталость от переговоров и сентиментально взывавшего к богу о помощи в их проведении¹⁰⁸. Старение Брежнева стало субъективным фактором политики, хотя люди из окружения Леонида Ильича в беседе с автором подчеркивали, что и голова, и присущий ему инстинкт власти работали у генсека до последнего дня¹⁰⁹.

¹⁰⁰ Шаттенберг С. Леонид Брежнев. С. 486.

¹⁰¹ Киссинджер Г. Годы в Белом доме. Т. 2. С. 373.

¹⁰² Trudeau P. Memoirs. Toronto, 1994. P. 206, 207.

¹⁰³ Nixon R. Memoirs. New York, 1978. P. 609.

¹⁰⁴ Интервью личного фотографа Брежнева В. Г. Мусаэльяна.

¹⁰⁵ Карпов В. В. Вечерние беседы с Викторией Брежневой // Расстрелянные маршалы. М., 1999. С. 461.

¹⁰⁶ Суходрев В. М. Язык мой — друг мой. С. 258.

¹⁰⁷ Интервью А. М. Вавилова, переводчика Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева (Москва). 8 июля 2022 г.

¹⁰⁸ Carter J. Keeping Faith. Memoirs of a President. London, 1982. P. 244, 245.

¹⁰⁹ См.: Интервью В. Т. Медведева; Интервью О. А. Сторонова; Интервью личного фотографа Брежнева В. Г. Мусаэльяна.

На последний период жизни Брежнева приходится и роковое решение о вторжении в Афганистан, обернувшееся неисчислимыми последствиями: помимо людских жертв и громадных экономических издержек, афганская авантюра в значительной степени подорвала доверие народа к власти. Несомненно, именно в декабре 1979 г. Леонидом Ильичом была совершена самая серьезная ошибка за все годы его правления. Вместе с тем, несмотря на определенное интеллектуальное «обесчеловечивание» генсека (выражение А. С. Черныяева), даже в таком состоянии Брежнев был способен принимать здравые решения. Примером может служить отказ от интервенции в Польшу — Леонид Ильич категорически выступил против этой агрессивной акции¹¹⁰.

Надо отдать должное Брежневу: генсек неоднократно просился на покой, однако члены Политбюро отпускать его не желали; для них пребывание Леонида Ильича у власти в *любом состоянии* автоматически означало и продолжение их пребывания на занимаемых должностях¹¹¹. Больной Брежнев в качестве лидера государства их полностью устраивал. «Главное у нас — Леонид Ильич и его поддержка», — напутствовал Андропов только что приступившего к своей работе в Москве М. С. Горбачева¹¹². Просьбы генсека об отставке члены Политбюро игнорировали¹¹³, опасаясь и утраты своего личного положения, и возможной провокации со стороны Брежнева. Вместе с тем можно предположить, что, начиная с какого-то момента, Леонид Ильич был искренен в своем желании оставить свой пост. На необходимости уйти в отставку настаивала и его жена¹¹⁴. Кого именно Брежнев видел в качестве своего преемника — вопрос открытый: генсек покровительствовал одновременно и исключительно близкому и преданному ему К. У. Черненко, подлинному организатору работы ЦК, ключевому и незаменимому члену своей команды¹¹⁵, и 15 лет занимавшему должность Председателя КГБ СССР Ю. В. Андропову, в мае 1982 г. вновь назначенному на пост секретаря ЦК взамен умершего М. А. Суслова, многие годы бывшего вторым человеком в партии¹¹⁶. В последние месяцы жизни Брежнев стал называть в качестве своего преемника также и фигуру В. В. Щербицкого¹¹⁷.

Страшная авария в Ташкенте весной 1982 г., в ходе которой Брежнев едва не погиб, надломил генсека, он стал быстро угасать¹¹⁸. Охрана видела, что Брежнев очень слаб и скоро умрет¹¹⁹, хотя смерть и наступила неожиданно. Накануне ухода из жизни Леонид Ильич чувствовал себя хорошо и утром рокового для него 10 ноября 1982 г. собирался на работу¹²⁰. Благодаря телевидению, едва ли не ежедневно показывавшему в вечерней программе «Время» генерального секретаря, вся страна

¹¹⁰ Черныяев А. С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2010. С. 466.

¹¹¹ См.: Лученков А. С. От Брежнева к Горбачеву: страницы политической жизни в СССР глазами Анатолия Черныяева // Вопросы истории. 2020. № 10–2. С. 21, 22.

¹¹² Горбачев М. С. Наедине с собой. М., 2012. С. 256.

¹¹³ См.: Интервью личного фотографа Брежнева В. Г. Мусаэльяна; Интервью В. Т. Медведева; Интервью О. А. Сторонова.

¹¹⁴ Интервью В. Т. Медведева.

¹¹⁵ Интервью В. В. Прибыткова, помощника К. У. Черненко (Москва). 10 июля 2019 г. // Личный архив автора.

¹¹⁶ Интервью В. Т. Медведева.

¹¹⁷ Интервью личного фотографа Брежнева В. Г. Мусаэльяна.

¹¹⁸ Интервью В. Т. Медведева.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Интервью О. А. Сторонова.

знала о том, что Брежнев тяжело болен и физически недееспособен. «Дни Леонида Ильича были сочтены, это знали не только мы, опекавшие его. Престарелое окружение сделало достаточно для того, чтобы выставить немощь своего лидера на всеобщее обозрение», — сокрушался заместитель начальника личной охраны Брежнева генерал В. Т. Медведев, первым обнаруживший Леонида Ильича мертвым¹²¹. Прямо над телом умершего Брежнева Д. Ф. Устинов, Ю. В. Андропов и А. А. Громыко быстро определились с кандидатурой преемника скончавшегося руководителя партии. «Юра, ты второй человек в партии, а значит и в государстве. Заступай на место Леонида Ильича», — напутствовал Устинов Андропова, которого спустя несколько дней избрали на пост генсека¹²². Эпоха Брежнева завершилась.

Следует признать, что Леониду Ильичу не удалось политически пережить самого себя: он ушел тогда, когда советские люди либо уже не замечали самого факта его присутствия в политике, либо начинали смеяться, как только он появлялся на телеэкране. Старцы в Кремле, не желая терять свое положение, изо всех сил поддерживали репутацию Брежнева как неутомимого и энергичного главы государства, не очень-то беспокоясь о том, какое это производит впечатление на народ. «Все в стране были возмущены, когда Брежнева под руки водили к трибуне. Мы все были возмущены, когда он не мог слова выговорить. Мы все были возмущены, когда первое лицо государство сидит в Баку и вращает перстень с бриллиантом. Но трагедия заключалась в том, что мы видели в жизни одно, а комментарии по телевидению, радио и в прессе были другие. Нас всех, видно, считали набитыми дураками. Вот так и подорвался авторитет власти.... Когда я по-настоящему увидел эту кухню изнутри, то она произвела на меня тягостное впечатление. Я задавал себе вопрос: кто нами руководит? Что будет дальше? И, конечно, не только у меня были такие вопросы, все абсолютно обсуждали эти проблемы», — вспоминал Н. И. Рыжков¹²³. Время Брежнева завершилось как трагифарс. Вряд ли кто-то, узнав о смерти Брежнева, вспомнил, какие большие надежды связывались с его именем в те октябрьские дни 1964 г., когда моложавый и импозантный Леонид Ильич принял у Хрущева политическую власть. К моменту смерти Брежнева были забыты и те огромные успехи, которых удалось добиться Советскому государству в эпоху его правления — в сознании людей все они были перечеркнуты тем обстоятельством, что Брежнев не сумел вовремя уйти. Если бы отставка состоялась в середине 1970-х гг., то о нем осталась бы самая добрая память: за первые 10 лет своего правления он успел сделать для страны очень многое. Именно вторая половина его правления и породила представление об эпохе Брежнева как времени застоя и упущенных возможностей, а о нем самом — только лишь как о герое анекдотов, любителе роскошных автомобилей и близком к маразму шамкающем старце, поддерживаемом при ходьбе с двух сторон дюжими молодцами.

Насколько справедлив подобный взгляд на тот отрезок истории советского общества, который связан с именем Леонида Ильича? Рискнем предположить, что к осознанию того факта, что в период своего расцвета, приходившегося на начало 1970-х гг., Брежнев был чрезвычайно разумным, компетентным и эффективным

¹²¹ Медведев В. Т. Человек за спиной. М., 1994. С. 170.

¹²² Интервью О. А. Стородова.

¹²³ Запись бесед Н. И. Рыжкова с сотрудником Гуверовского института войны, революции и мира М. Макфолом // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 519. 1992. Л. 281.

лидером своей великой страны, России еще предстоит прийти. Предстоит ей и критическое, вдумчивое и компетентное осмысление времени Брежнева.

References

- Aleksandrov-Agentov A. M. *Ot Kollontai do Gorbacheva*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1994, 303 p. (In Russian)
- Artizov A. N., Sigachev Iu. V. *V oktjabre shest'idesiat chetvertogo: smeshchenie Khrushcheva. Istochnikovedcheskie i istoriograficheskie zametki*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2020, 680 p. (In Russian)
- Avtorkhanov A. *Sila i bessilie Brezhneva*. Frankfurt am Main, Posev Publ., 1979, 356 p. (In Russian)
- Boldovskii K. A., Pivovarov N. Iu. Na puti k "brezhnevskoi stabil'nosti": Sekretariat Tsentral'nogo Komiteta Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soiuzu v 1966–1968 gg. *Noveishaia istoriia Rossii*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 685–701. (In Russian)
- Burlatskii F. M. *Vozhdi i sovetniki: o Khrushcheve, Andropove i ne tol'ko o nikh*. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 384 p. (In Russian)
- Denningkhaus V., Savin A. I. Leonid Brezhnev: publichnost' protiv sakral'nosti vlasti. *Rossiiskaia istoriia*, 2012, no. 4, pp. 179–194. (In Russian)
- Medvedev R. A. *Lichnost' i epokha: politicheskii portret L. I. Brezhneva*. Moscow, Novosti Publ., 1991, 336 p. (In Russian)
- Medvedev R. A. *N. S. Khrushchev: politicheskaiia biografiiia*. Moscow, Kniga Publ., 1990, 286 p. (In Russian)
- Mlechin L. M. *Brezhnev*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2011. 620 p. (In Russian)
- Puchenkov A. S. Ot Brezhneva k Gorbachevu: stranitsy politicheskoi zhizni v SSSR glazami Anatoliiia Cherniaeva. *Voprosy istorii*, 2020, no. 10-2, pp. 15–30. (In Russian)
- Shattenberg S. Leonid Brezhnev. Velichie i tragediia cheloveka i strany. Moscow, ROSSPEN Publ., 2018, 623 p. (In Russian)
- Taubman U. *Khrushchev*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2008, 912 p. (In Russian)
- Vavilov A. M. *Taina razriadki — vzgliad ochevidtisa: kak Brezhnev i Nikson vyvodili SSSR i SShA iz kholodnoi voiny*. Moscow, MGIMO Press, 2017, 421 p. (In Russian)
- Volkogonov D. A. *Etiudy o vremeni*. Moscow, AST Publ., 1998, 416 p. (In Russian)
- Volkogonov D. A. *Sem' vozhdei*, book 2. Moscow, Novosti Publ., 1996. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 10 октября 2022 г.

Рекомендована к печати 30 января 2023 г.

Received: October 10, 2022

Accepted: January 30, 2023